

DOI 10.15593/perm.kipf/2018.2.11

УДК 629.78

СОВЕТСКАЯ КОСМИЧЕСКАЯ ОДИССЕЯ: ЗВЕЗДНАЯ ХРОНИКА ОТТЕПЕЛИ

Е.И. Викулина

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

ORCID <https://orcid.org/0000-0001-8618-8160>

В статье анализируются образы первых космонавтов на фотографиях в периодических журналах всесоюзного масштаба, таких как «Огонек», «Советское фото», «Советский Союз», «Советская женщина», «Крестьянка» и других, выделяются культурные особенности этих репрезентаций. Несмотря на то, что тема освоения советского космоса привлекает многих, можно констатировать все еще незначительное количество исследований по этой теме. Мало внимания уделяется медийной обусловленности образов космонавтов, в том числе их циркуляции в периодических изданиях периода оттепели. Если такие журналы, как «Огонек» и «Советское фото», еще встречаются в качестве источников, то издания, ориентированные, например, на советских женщин остаются фактически неизученными. В данной работе будут рассмотрены образы космонавтов в журнальном контексте, с учетом его специфики. В исследовании особое внимание уделяется формату публикаций, сопоставлению текста и изображения, режиму просмотра снимков, их месту в периодическом издании.

Автором статьи выделяется несколько пересекающихся аспектов, с которыми связаны репрезентации: телесность, роль медиа, демонстрация семейственного принципа отношений среди космонавтов, а также конструкт «необыкновенности обыкновенного человека», который часто фигурирует в описании космонавтов, в особенности Гагарина. Сочетание этих смысловых точек позволяет говорить о появлении другого типа советского героя, отличного от сталинских авиаторов и стахановцев.

Новая образность находит свое основание не только в смене политического климата, но связывается с изменениями в медийной сфере в годы оттепели. Расширение печатной продукции, увеличение тиражей, поворот в сторону визуальности способствовали популяризации образов космонавтов и во многом определили их канонизацию в рамках советской культуры.

Ключевые слова: космонавты, оттепель, фотография, медиа, советские журналы, периодические издания, шестидесятые, репрезентация, Гагарин, «Огонек», «Советское фото», «Советский Союз», «Советская женщина», «Крестьянка».

THE SOVIET SPACE ODYSSEY: STAR CHRONICLE OF «THE THAW»

Ekaterina I. Vikulina

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

ORCID <https://orcid.org/0000-0001-8618-8160>

Photographs of the first Soviet cosmonauts published in such periodicals of that time as "Ogonyek", "Soviet photo", "Soviet Union", "Soviet woman", "Peasant woman" and etc. have been analyzed in this article. Also the author shows cultural features of these representations. Though the problem of outer space exploration attracts many people it should be stated that the number of works concerning its research is small. Particularly, there is a lack of studies dedicated to the media conditionality of cosmonauts' images, including the circulation of them in the magazines of the so called Thaw period. If such magazines as "Ogonyek" and "Soviet Photo" could be found as the resource of studies nowadays, other editions oriented, for example, to the Soviet women, are practically unexplored. In this research it has been made the attempt to examine the images of cosmonauts in the context of the magazine and considering its special features. In this study special attention is paid to the format of publications, to the comparison of the text and the image, to the browse mode of pictures, to their place in the periodical.

Several intercrossed aspects connected with representations have been revealed in the article: corporality, the role of media, demonstration of the "family principle" in relations between cosmonauts as well as the construct of "the singularity of ordinary person"

which often figures in the description of cosmonauts (especially of Gagarin). The combination of these semantic points makes possible to speak about the appearance of the other type of the Soviet hero, different from Stalin's aviators and Stakhanovites.

The new imagery finds its basis not only in the change of political climate but it is also associated with the changes in the media sphere during the period of Thaw. The increased number of the printed matter, enlarged editions and a turn towards visually promoted the popularization of images of cosmonauts and in many respects determined their canonization within the framework of the Soviet culture.

Keywords: cosmonauts, Thaw, photography, media, Soviet magazines, periodicals, sixties, representation, Gagarin, "Ogonyek", "Soviet photo", "Soviet Union", "Soviet woman", "Peasant woman"

Юрий Гагарин: обыкновенный необыкновенный человек

Космонавты стали воплощением советских «шестидесятых», безусловными героями своей эпохи. Образ улыбающегося Гагарина, растиражированный в печати бесчисленное множество раз, превратился в журнальную икону хрущевского периода. Пожалуй, космонавтов можно назвать первыми медийными персонажами в советской истории: пресса того времени и освещает их «звездные» подвиги, и пристально следит за их личной жизнью, более того, она, по сути, конструирует ее образ в публичном пространстве.

В данной статье анализируются образы космонавтов в советских журналах всесоюзного масштаба, таких как «Огонек», «Советское фото», «Советский Союз», «Советская женщина», «Крестьянка» и других, прослеживается их культурная обусловленность. Широкий диапазон периодических изданий был выбран для того, чтобы увидеть репрезентации космонавтов во всем объеме, а также рассмотреть их бытование в журнальном контексте.

Несмотря на то, что тема освоения советского космоса привлекает многих, можно констатировать все еще незначительное количество исследований по этой теме. Прежде всего это касается анализа репрезентаций в связи с тем или иным медийным форматом, выявления особенностей их функционирования в периодических изданиях оттепели, которые также нуждаются в более тщательном изучении. Если такие журналы, как «Огонек» и «Советское фото», еще встречаются в качестве источников, то издания, ориентированные, например, на советских женщин, остаются фактически неосвоенными, хотя они представляют совершенно иной ракурс репрезентаций космонавтов и их личной жизни.

В рамках этого исследования внимание обращается на сюжеты, связанные с руководящими лицами или героями страны (персонаж, событие, место действия, окружение), на телесные выражения (одежда, позы, жесты, мимика). Внимание уделяется режиму показа, то есть контексту появления снимка (журнал, сопровождающий текст), выбору жанра (постановочная фотография, репортаж, официальный портрет) и формальных приемов (крупный план, ракурс, угол съемки, композиционное решение), что позволяет увидеть, каким образом было сконструировано изображение.

Анализируя снимки космонавтов в советских журналах, следует иметь в виду, что перед публикацией эти изображения проходили строгий отбор. Контроль производился не только со стороны издателя (выбор кадра фотографом, редакционная политика), но регулировалась сама возможность запечатлеть космонавтов в тех или иных обстоятельствах. С самого начала космической эпопеи образ космонавта проходил тщательную проверку и продумывался до деталей. Советский летчик, генерал-лейтенант Н.П. Каманин следил за внешним обликом космонавтов, писал им речи, репетировал с ними публичные выступления (в том числе и известный рапорт Гагарина перед советским руководством в аэропорту «Внуково» после прилета), а также регламентировал к ним доступ, разрешая или запрещая встречи и интервью [1, р. 82, 84]. Каманин не жалел усилий, чтобы космонавты соответствовали имиджу образцовых советских граждан, скрывая от прессы их супружеские проблемы, вхождение в нетрезвом состоянии и т.д. Космонавты должны были олицетворять «моральный ко-

декс» строителей коммунизма – честных, искренних, нравственных и скромных людей, в которых воплотилось физическое и интеллектуальное совершенство. Ради этого они изучали курсы марксизма-ленинизма, английского языка, а также в целях культурного просвещения посещали музеи, художественные галереи, театры, присутствовали на концертах, слушали лекции об истории и искусстве [1, р. 86].

Особое идеологическое значение имели зарубежные поездки. Так, после совершения космического полета Гагарин за четыре месяца посетил Бразилию, Болгарию, Канаду, Кубу, Чехословакию, Финляндию, Великобританию, Венгрию и Исландию. В каждой из стран он собирал огромные толпы. В Калькутте на него пришли посмотреть миллион человек, что позволило Каманину сравнить популярность Гагарина с Христом [1, р. 92]. Гагарин стал идеалом, к которому нужно стремиться.

Каким же был герой оттепельного времени?

Седьмой номер «Советского фото» за 1961 год фактически весь был посвящен первому человеку, полетевшему в космос [2]. Здесь был опубликован материал «Образ героя», где говорилось о крайней востребованности снимков космонавта [3, с. 4]. Тут же фотографии известных репортеров, которые запечатлели Юрия Гагарина в летном шлеме, в скафандре, среди заснеженных полей, рапортующим на Внуковском аэродроме, шагающим по летному полю, приветствующим народ с Мавзолея, а на обложке поместили его портрет с голубем в руках (рис. 1) [4]. Снимки демонстрируют, с одной стороны, военную выправку, с другой – живую эмоциональность космонавта.

Рис. 1. Обложка седьмого номера журнала «Советское фото», 1961 год.
«Образ героя». Юрий Гагарин

Публикуемые тексты схожим образом расставляют смысловые акценты. В статье «Сто восемь минут в семье Гагарина» в журнале «Советский Союз» подчеркиваются такие его черты, как уравновешенность, воля, простота, сдержанность, чувство юмора, сердечность. В тек-

сте фиксируется эмоциональное поведение Гагарина, выражающееся в объятиях, жестах, но готовое в любой момент, когда это нужно, превратиться в свою противоположность, – собранность и бесстрастность [5, с. 39]. Обращение к теме семьи позволяет, помимо демонстрации Гагарина как заботливого отца и хорошего мужа, подчеркнуть человечность героя и сфокусироваться на эмоциональной составляющей семейных взаимоотношений: *«Гагарин вернулся. К Земле, к людям, к семье. К отцу, матери, братьям, сестре. К детям: крохотной Галинке, которую перед отъездом комично стыдил, меняя пеленки, к Лене – двухлетней вертушке, уже проявляющей свой характер. К молодой женщине с глазами чуть заплаканными и счастливыми»*. Рядом во всю страницу журнал дал фотографию жены, переживающей «сто восемь минут»: *«Валентине Ивановне Гагариной каждое мгновение полета казалось вечностью»*. Наряду с картинами ожидания и получения радостного известия о приземлении находятся снимки детей, старшей и младшей дочери.

На предыдущих страницах напечатаны фотографии из семейного архива – родители космонавта, воинская часть, студенческие годы, баскетбольная команда, молодые супруги, – все должно подчеркнуть, что перед нами жизнь обычного советского парня [6, с. 36–37]. Так в прессе конструировался его идеальный образ как прекрасного семьянина, спортсмена и гражданина, готового к физическим перегрузкам и подвигам для страны.

Эта смена фокуса, перемещающегося с описания его обыкновенности к демонстрации сверхспособностей космонавта, является важной для понимания феномена его популярности. Необыкновенность обыкновенного человека становится одним из основных мотивов: *«Помните всех порадовавшие любительские, бесхитростные фотографии, на которых запечатлена семья Гагариных? Вот Юрий Гагарин в форме ремесленника, потом – в комбинезоне учлета саратовского аэроклуба и в офицерской шинели, когда он стал летчиком-истребителем. Снимки как бы вводили нас в историю жизни первого космонавта, и мы видели, что Юрий Гагарин – обыкновенный и в то же время необыкновенный советский человек»* [3, с. 4].

Акцент на эмоциональном поведении, на приветливой улыбке, на добродушии и юморе отличает репрезентации первых космонавтов от героев предыдущих лет – стахановцев и авиаторов, демонстрировавших преимущественно непоколебимую волю и стремление к победе.

«Космическая одиссея»: инсценировка семейственности

Хрущев и Гагарин – центральные фигуры оттепели. В их образах можно найти много схожих черт: эмоциональность и открытость, выражающая себя в улыбках и объятиях, естественность и непринужденность поведения. И тот и другой становятся символами борьбы за мир, – отсюда их частое изображение рядом с представителями «угнетенных» народов. Но их отношения являются иерархичными, выстраиваются по модели отец – сын.

Близость отношений космонавтов и власти часто маркирует объятие в кадре. Для оттепельной власти было важно телесное подтверждение декларируемых идей. Объятие и поцелуй становятся одним из способов их манифестации, через них изображаются и забота о населении страны, и помощь народам Африки, и благодарность правительства за выполненное задание. Таким образом, на снимках 60-х поцелуй и объятие приобретают значение политического акта. В случае космонавтов и Хрущева объятия на снимках были особенно горячими.

Космонавты имели две семьи – «небесную» и «земную». Небесное родство базировалось на профессиональной инициации, а символическим отцом космических детей выступал Хрущев. Подписи к снимкам наряду с изображением (поцелуй, объятие) подчеркивали семейный характер отношений. Так, например, Ю. Гагарина, Г. Титова, А. Николаева, П. Поповича, В. Быковского

называли «космическими братьями», а В. Терешкову – «космической сестрой» [7, с. 28–29]. При этом Быковский и Терешкова часто выступали как семейная пара: на снимках она кормит космонавта-5 черешней, вместе они держат на коленях детей и т.д.

Роль «космических близнецов» исполняли А. Николаев и П. Попович. На фотографии в «Советском Союзе» они слились в объятии, образуя одно тело с двумя головами наподобие сямских близнецов [8, с. 28–29]. На обложке сентябрьского номера за 1962 год космонавты симметричны друг другу, их подобие подчеркивается красным цветом скафандров и гермошлемов с надписью «СССР» (рис. 2) [9]. В октябрьском выпуске журнала они опять на обложке. В этот раз они оправдывают свое название синхронностью жестов: оба космонавта запечатлены с поднятым вверх большим пальцем [10].

Рис. 2. Журнал «Советский Союз». Обложка сентябрьского номера за 1962 год

Важный эпизод космической эпопеи – женское участие в судьбах Вселенной (рис. 3). Во-первых, это матери героев, воспитавшие отважных сыновей. Во-вторых, это жены космонавтов, отдающие им свою любовь и поддержку и обладающие определенным статусом. В-третьих, это медицинский персонал, окруживший своей заботой «звездных» подопечных.

Наконец, это фигура Терешковой, полетевшей в космос и вставшей на одну ступень с мужчинами в шеренге на Мавзолее. Она становится всенародной героиней, ее портреты неоднократно выходят на обложках главных журналов страны. Терешкова символизировала и удостоверяла победу социализма, а также равноправие, декларируемое Конституцией.

Терешкова и жены космонавтов задавали соотечественницам два модуса для подражания. «Звездная сестра» показывала пример воли, терпения, закалки, стремления к победе. Другое дело – «земные» жены с домашними хлопотами и вечным ожиданием мужа. Тем не менее было важно показать, что и «женские» страсти не чужды «звездной королеве».

Рис. 3. Обложка журнала «Советская женщина» № 9, 1961 год

В следующей серии космического «сериала» – свадьба В. Терешковой и А. Николаева. На обложке «Советского Союза» выходит фото счастливых молодоженов [11]. Они скинули привычные зрителю звездные доспехи, переоделись в наряды жениха и невесты и, подобно остальным смертным, рука об руку пришли в ЗАГС. На снимке в «Крестьянке» они расписываются в своем бракосочетании. Журнал пишет: *«Это была поистине всенародная свадьба. И неизвестно, когда Валя и Андриян больше волновались: в кабинах космических кораблей или в день, когда они стали мужем и женой. Друзья Николаева вспоминают, что, когда «Чайка» кружила вокруг Земли, Андриян, находившийся на командном пункте у микрофона, неожиданно произнес: «Чайка»... Валентина... Валя... Валюша... Может быть, это было первое признание в любви, услышанное в космосе?»* [12, с. 13]. «Советская женщина» показывает более интимный момент – поцелуй космической пары [13, с. 23]. Рядом со снимком небольшое стихотворение «К портрету новобрачной»:

*«Стоишь ты –
в подвенечной красоте,
И кружево белеет словно иней...
И видится мне
в свадебной фате
Прозрачный шлем
Межзвездной героини»* [14, с. 23].

В похожей стилистике сопроводительный текст: *«В тот день, когда волшебница-любовь привела их во Дворец бракосочетания и сменила гермошлем Вали на свадебную фату, а в руки Андрияна, привыкшие управлять звездными кораблями, вложила букет белопенистых хризантем,*

сердца всех советских женщин наполнились радостью за эту чету быстрокрылых» [15, с. 22]. Подобные тексты вместе с фотографиями помещали космических героев в совершенно новый контекст, превращая их в персонажей то ли «розового романа», то ли звездной хроники.

Рис. 4. Фотография Василия Пескова
«Успехов и счастья первооткрывателям звездных дорог!»

Свадебные фотографии запечатали высоких гостей. На фотографии Василия Пескова «Успехов и счастья первооткрывателям звездных дорог!» Хрущев поднимает бокал за здоровье молодоженов – космонавтов Валентины Терешковой и Андрияна Николаева (рис. 4) [16]. Как на первом, так и на втором снимке, Хрущев стоит рядом с женихом и невестой, на месте, обычно занимаемом родителями.

Свадьба Терешковой и Николаева явилась моделью для подражания, «публичной презентацией новой советской обрядности», которая приобретает в эти годы торжественный и пышный характер, что выразилось в развитии свадебной индустрии, а также в практике проведения свадебных застолий в публичных местах [17, с. 64].

Репрезентация «космической семьи» не останавливается на браке. Журналисты продолжали следить за молодоженами, наполняя «космическую одиссею» новыми фактами и деталями. Таким образом, серия репортажей становилась подобием сериала, требующего продолжения. Через девять месяцев «Советский Союз» публикует фотографию А. Николаева и В. Терешковой с новорожденной дочкой Леночкой, которую журнал называет «обычным космическим ребенком». Подпись к снимку: «*Молодые родители «Чайка» и «Сокол» выходят с дочкой из родильного дома»* [18, с. 9].

Помимо любви «небожителей» издания много писали о «земной» жизни космонавтов, их семьях. Особенное внимание им уделялось в «женских» журналах, где подчеркивалась безупречность покорителя космоса в качестве семьянина. На обложке «Советской женщины» мы видим

Юрия Гагарина с женой Валентиной и дочкой Леночкой: «Папа вернулся из космоса!» [19]. Далее на первой странице помещена фотография супруги космонавта, ее приветственное письмо читательницам, а также снимки двух «крошек». В этом же номере опубликован материал «В семье Гагариных»: на снимках космонавт с родителями, семейный портрет с Ниной Петровной Хрущевой, глава государства с матерью героя на Внуковском аэродроме [20, с. 4–9]. *«Герой Советского Союза, первый летчик-космонавт, покоривший весь мир своим подвигом, Юрий Алексеевич Гагарин здесь, в семейном кругу, вдруг становится просто Юрочкой, Юрой, папой. Маленькая Леночка треплет его прическу. Мама торопит кушать»*, изумляется журнал земной жизни и повседневным заботам покорителя неба [20, с. 9].

Подробно освещается личная жизнь и других космонавтов. На обложке «Советской женщины» Герман Титов с супругой Тamarой общается с младенцем [21]. Фоторепортаж подробно фиксирует, как молодая мать ухаживает за ребенком: купает дочку, разминает тело, кормит грудью, идет гулять с коляской. Таким образом, перед нами образцовая семья с инструкциями по ее созданию – она должна служить примером всем гражданам. Все должно демонстрировать реализацию космонавта как личности и профессионала. Герой должен быть героем во всем, по максимуму, выглядеть как «майор, герой разведки и прекрасный семьянин», всем сразу.

Распространение снимков космонавтов, сделанных в кругу семьи, вместе с детьми, занятых уборкой и приготовлением пищи (в архиве попадаются и такие кадры), позволяет говорить об «одомашнивании» советского героя [22, с. 113].

Наряду с этим фотографии фиксируют нарастающий интерес к частной жизни. Преимущественно этому уделяют внимание женские журналы, но личная жизнь космонавтов освещается также и другими изданиями, в частности журналом «Советский Союз», работавшим на экспорт и являвшим собой витрину советской страны.

Советский космонавт: модель для сборки

Медиа, в том числе фотография, играли особую роль в популяризации космического проекта, удостоверяя прогрессивность советской науки, завоевавшей космос. Космонавты, начиная с Титова, снимались во время полета на фото- и киноплёнку, контактировали между собой по радио, все транслировалось в прямом эфире в Центр управления полетами и показывалось по телевидению. Фотография использовалась как свидетельство воплотившейся утопии.

Техническое оснащение играло важную роль в репрезентации близости между космонавтами, советским правительством и народом. Маттиас Швартц в своей статье «Последний рыбок: Интимная жизнь космонавтов в советской популярной культуре и научной фантастике» пишет о том, что *«инсценировка близости к космическим героям достигается, не в последнюю очередь, благодаря медиальным эффектам средств связи»* [23, с. 171]. На журнальных фотографиях глава государства поздравлял космонавтов не только «отечески» их обнимая, но также и по телефону. В данном случае телефонная трубка с проводом в руке у Хрущева – пуповина, протянутая между руководителем страны и космонавтами. Она заменяет непосредственный физический контакт, но также демонстрирует зрителю неразрывность связи советской власти с народом.

Маттиас Швартц пишет о том, что космонавты не похожи на героев оттепели, что на космической орбите продолжает действовать герой сталинского времени [23, с. 171]. В качестве аргумента автор приводит факты физической и психической безупречности космонавтов: их тела становятся идеальными биомашинами, частью дистанционно управляемых и просматриваемых с Земли спутников-кораблей [23, с. 177].

В свою очередь, Вячеслав Герович объясняет это тем, что советские конструкторы, стремившиеся обеспечить безопасность полета, доверяли в этом вопросе больше технике, чем самим космонавтам, поскольку была вероятность непредсказуемого человеческого поведения в экстремальных условиях. В связи с этим космонавтов тренировали так, чтобы выработать у них автоматизм действий и превратить их в идеально работающие на орбите машины [24, р. 57–58]. В результате человека рассматривали как часть техники, которая должна всегда функционировать в соответствии с правилами, но в то же время от космонавтов ожидалось такие качества, как инициативность и изобретательность [24, р. 65]. Характерно, что подобные черты Герович отмечает и у американских астронавтов, от которых тоже требовалась жесткая дисциплина, превращавшая их в часть управляемой техники [24, р. 67].

Вячеслав Герович утверждает, что космонавты как напоминали, так и отличались от своих прототипов, летчиков сталинской эпохи [1, р. 104–105]. По мнению исследователя, миф о космонавтах находил свое основание в сталинском каноне с его стахановцами и отважными авиаторами. Схожесть усматривается также в том, какими почестями были окружены космонавты, подобно сталинским «соколам», они служили примером для подражания для своего поколения. Разница же обнаруживается в том, что космонавты столкнулись с фундаментальным противоречием между публичной деятельностью и своей профессиональной идентичностью. Профессиональные достижения космонавтов превратили их в знаменитостей, которые агитировали за коммунистические идеалы, призывали к миру во всем мире, но при этом оказались вне своей профессии.

Можно согласиться с тем, что образ космонавтов был тесно связан с темой подвига, жесткой дисциплины, воли и преодоления, которые были характерны и для сталинского времени. Имело место также сращение человеческого тела с машиной, но в этом также заключалась и утопия «шестидесятых», увлеченных на уровне образов биомеханикой. Тем не менее, несмотря на важность этой черты в репрезентациях космонавтов, можно утверждать, что в слиянии машины и человека безусловный приоритет был за последним. На это, в частности, указывает живая эмоциональность космонавтов, за которой пристально наблюдают фоторепортеры, фиксирующие их непосредственные реакции и открытые жесты. Все это свидетельствует о том, что фотографические изображения космонавтов принадлежат именно «оттепельному» визуальному ряду. Члены семей космонавтов были также вовлечены в орбиту масс-медиа: внимание прессы превратило их в персонажей звездной хроники. Изменения в характере репрезентаций связаны также с медийным бумом в годы оттепели [25]. Расширение объемов печатной продукции, увеличение тиражей, поворот в сторону визуальности, появление новых полиграфических возможностей и фотографической техники – все это вместе работало на популяризацию образов космонавтов и во многом определило их канонизацию в рамках советской культуры.

***

Советская космическая эпопея стала важной вехой в утопии оттепели с ее верой в технический прогресс и светлое будущее, с медийным бумом и новой телесностью. Эпоха триумфальных космических достижений совпадает с периодом оттепели. Первая половина 1960-х была связана со множеством победных достижений в освоении космоса: первый полет человека, первый выход в открытый космос, первая женщина-космонавт, первый групповой полет и т.д., но уже вторая половина десятилетия была омрачена цепочкой трагических событий. В начале 1966 года умирает легендарный конструктор Сергей Королев, в апреле 1967 года полет Владимира Комарова завершается катастрофой и смертью космонавта. К поражениям можно также отнести миссию Г. Берегового, целью которого было испытание корабля новой модели, а также проведение ручной стыковки с беспилотным аппаратом «Союз-2», что закончилось неудачей.

В конце оттепели медийный образ космонавтов все чаще связывается не со скафандром, отсылающим к фантастическому завтра, а с военным обмундированием, указывающим на современную политическую ситуацию. Безусловно, начиная с Гагарина, космонавты изображались в форме, но их всегда сопровождала улыбка или эмоциональный жест, также часто они появлялись в печати без погон. Окончательную точку в космической эпопее оттепели ставит в 1968 году гибель Гагарина. «Огонек» публикует снимки похорон, где присутствует высший эшелон власти, гроб несет Л.И. Брежнев, а также последнее интервью с космонавтом, его снимки с детьми [26]. Улыбка Гагарина на портрете в траурной рамке стала знаком завершившейся эпохи. В конце года выходит очередной снимок Берегового [27, с. 7]. Он стоит в мундире, прислонившись к березе, его взгляд напряжен и тревожен. От утопии «шестидесятых» не осталось и следа. Так закончилась оттепель.

Список литературы

1. Gerovitch S. The Human inside a Propaganda Machine: The Public Image and Professional Identity of Soviet Cosmonauts // *Into the Cosmos: Soviet Culture and Space Exploration*, edited by James T. Andrews and Asif A. Siddiqi. – Pittsburgh, PA: University of Pittsburgh Press, 2011. – P. 77–106.
2. Викулина Е. Репрезентация тела в советской фотографии оттепели: дис. ... канд. культуролог. наук. – М., 2012.
3. Рябчиков Е. Образ героя // *Советское фото*. – 1961. – № 7. – С. 4.
4. Барашев П.Р. Я люблю тебя, жизнь! [Фото] // *Советское фото*. – 1961. – № 7. – С. 1 обложки.
5. Моев В. Сто восемь минут в семье Гагарина // *Советский Союз*. – 1961. – № 6.
6. Фотографии из семейного альбома Гагариных // *Советский Союз*. – 1961. – № 6.
7. *Советский Союз*. – 1963. – № 7.
8. Киврин В. Космические близнецы [Фото] // *Советский Союз*. – 1962. – № 10. – С. 28–29.
9. Королев Ю., Ун Да-Син В., Мастюков В. Герои космоса А.Г. Николаев и П.Р. Попович [Фото] // *Советский Союз*. – 1962. – № 9. – С. 1 обложки.
10. Киврин В. Командиры космических кораблей «Восток-3» и «Восток-4» [Фото] // *Советский Союз*. – 1962. – № 10. – С. 1 обложки.
11. Королев Ю. Космические молодожены [Фото] // *Советский Союз*. – 1963. – № 12. – С. 1 обложки.
12. Крестьянка. – 1963. – № 12.
13. Халип Я. Во Дворце бракосочетания [Фото] // *Советская женщина*. – 1963. – № 12. – С. 23.
14. Колычев О. К портрету новобрачной // *Советская женщина*. – 1963. – № 12. – С. 23.
15. Космическая семья [Автор текста не указан] // *Советская женщина*. – 1963. – № 12. – С. 22.
16. Песков В. Успехов и счастья первооткрывателям звездных дорог! [Фото] // *Советское фото*. – 1964. – № 1. – С. 2 обложки.
17. Лебина Н. Мужчина и женщина: тело, мода, культура. СССР – оттепель. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 208 с.
18. Королев Ю., Бережной Ю. [Фото] // *Советский Союз*. – 1964. – № 8. – С. 9.
19. Зельма Г., Ганкин М. [Фото] // *Советская женщина*. – 1961. – № 6. – С. 1 обложки.
20. Овсянникова М., Пищик Б., Хмельницкая А. В семье Гагариных / Зельма Г., Ганкин М. [Фото] // *Советская женщина*. – 1961. – № 6. – С. 4–9.
21. Моклецов А. [Фото] // *Советская женщина*. – 1964. – № 1. – С. 32.

22. Kohonen Iina. The Heroic and the Ordinary: Photographic Representations of Soviet Cosmonauts in the Early 1960 // *Soviet Space Culture Cosmic Enthusiasm in Socialist Societies*, edited by Eva Maurer, Julia Richers, Monica Rùthers and Carmen Scheide. – New York: Palgrave Macmillan. – 323 pp.

23. Шварц М. Последний рывок: Интимная жизнь космонавтов в советской популярной культуре и научной фантастике // СССР. Территория любви: сб. ст. – М., 2008. – С. 170–187.

24. Gerovitch S. Soviet Space Mythologies: Public Images, Private Memories, and the Making of a Cultural Identity. – Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2015. – 232 p.

25. Викулина Е. Власть и медиа: Визуальная революция шестидесятых // *Cahiers du Monde Russe* (EHESS, Paris). – 2015. – No. 56 (2–3). – С. 429–465.

26. Огонек. – 1968. – № 15.

27. Бондаренко Г. Г.Т. Береговой на прогулке [Фото] // Огонек. – 1968. – № 45. – С. 7.

References

1. Gerovitch S. The Human inside a Propaganda Machine: The Public Image and Professional Identity of Soviet Cosmonauts. *In: to the Cosmos: Soviet Culture and Space Exploration*. Eds. James T. Andrews and Asif A. Siddiqi. Pittsburgh, University of Pittsburgh Press, 2011, pp. 77-106.
2. Vikulina E. Representatsiia tela v sovetskoï fotografii ottepei [Representation of the body in Soviet Photography of the Thaw]. Ph. D. Thesis. Moscow, 2012.
3. Riabchikov E. Obraz geroia [Hero Image]. *Soviet Photo*, 1961, no 7, p. 4.
4. Barashev P. R. Ia liubliu tebia, zhizn! [I love you, life!]. [Photo]. *Soviet Photo*, 1961, no 7, cover.
5. Moev V. Sto vosem' minut v sem'e Gagarina [One hundred and eight minutes in Gagarin's family]. *Soviet Union*, 1961, no 6.
6. Fotografii iz semeinogo al'boma Gagarinykh [Photos from the family album Gagarin]. *Soviet Union*, 1961, no 6.
7. *Soviet Union*, 1963, no 7.
8. Kivrin V. Kosmicheskie bliznetsy [Cosmic twins]. [Photo]. *Soviet Union*, 1962, no 10, pp. 28-29.
9. Korolev lu., Un Da-Sin V., Mastiukov V. Geroi kosmosa A. G. Nikolaev i P. R. Popovich [Heroes of the Cosmos A.G. Nikolaev and P.R. Popovich]. [Photo]. *Soviet Union*, 1962, no 9, cover.
10. Kivrin V. Komandiry kosmicheskikh korabli «Vostok-3» i «Vostok-4» [Commanders of spaceships Vostok-3 and Vostok-4]. [Photo]. *Soviet Union*, 1962, no 10, cover.
11. Korolev lu. Kosmicheskie molodozheny [Space newlyweds]. [Photo]. *Soviet Union*, 1963, no 12, cover.
12. *Krest'ianka* [Peasant Woman], 1963, no 12. [Photo].
13. Khalip Ia. Vo Dvortse brakosochetaniia [In Wedding Palace]. [Photo]. *Soviet Woman*, 1963, no 12, p. 23.
14. Kolychev O. K portretu novobrachnoi [To the portrait of the newlywed]. *Soviet Woman*, 1963, no 12, p. 23.
15. Kosmicheskaia sem'ia [Space Family]. *Soviet Woman*, 1963, no 12, p. 2.
16. Peskov V. Uspekhov i schast'ia pervootkryvateliam zvezdnykh dorog! [Good luck and happiness to the discoverers of stellar roads!] [Photo]. *Soviet Photo*, 1964, no 1, cover.
17. Leбина N. Muzhchina i zhenshchina: telo, moda, kul'tura. SSSR – ottepel' [Man and Woman: Body, Fashion and Culture. USSR - Thaw]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2014, 208 pp.
18. Korolev lu., Berezhnoi lu. [Photo]. *Soviet Union*, 1964, no 8, p. 9.
19. Zel'ma G., Gankin M. [Photo]. *Soviet Woman*, 1961, no 6, cover.
20. Ovsiannikova M., Pishchik B., Khmel'nitskaia A. V sem'e Gagarinykh [In Gagarin's Family] [Photo]. *Soviet Woman*, 1961, no. 6. pp. 4-9.
21. Mokletsov A. [Photo]. *Soviet Woman*, 1964, no. 1, p. 32.
22. Kohonen Iina. The Heroic and the Ordinary: Photographic Representations of Soviet Cosmonauts in the Early 1960. *Soviet Space Culture Cosmic Enthusiasm in Socialist Societies*. Eds. Eva Maurer, Julia Richers, Monica Rùthers and Carmen Scheide. New York, Palgrave Macmillan, pp.103-120.
23. Schwartz M. Poslednii ryvok intimnaia zhizn kosmonavtov v sovetskoï popularnoi kulture i nauchnoi fantastike [Last jerk: Intimate life of cosmonauts in Soviet popular culture and Science fiction]. *SSSR: Territoriiia liubvi* [USSR: territory of love]. Eds. N. Borisova, K. Bogdanov, lu. Murashov. Moscow, Novoe izdatelstvo, 2008, pp. 170-187.
24. Gerovitch S. Soviet Space Mythologies: Public Images, Private Memories, and the Making of a Cultural Identity. Pittsburgh, University of Pittsburgh Press, 2015, 232 pp.
25. Vikulina E. Vlast' i media: Vizual'naia revoliutsiia shestidesiatykh [Power and the media: The visual revolution of the 1960s]. *Cahiers du Monde Russe* (EHESS, Paris), 2015, no. 56/ 2-3, pp. 429-465.
26. *Ogonek*, 1968, no. 15.
27. Bondarenko G. G.T. Beregovoi na progulke [G.T. Beregovoi on a walk]. [Photo]. *Ogonek*, 1968, no. 45, p. 7.

Получено: 25.11.2017

Принято к печати: 24.04.2018